

Будущее белорусской модели: взгляд из России

Михаил ДЕЛЯГИН,
руководитель
Института проблем
глобализации,
доктор
экономических
наук (Москва)

Под воздействием остаточных проявлений глобального экономического кризиса Беларусь сегодня находится в непрестом положении, которое способно усугубиться из-за все более усиливающегося давления либеральных сил Запада и ослабления внимания со стороны России. Выходом из сложившейся ситуации могут стать стратегия балансирования между последней и Евросоюзом, дальнейшее развитие социально ориентированной экономики, превращение Беларуси в технопарк Евразии и модернизация системы управления.

ВРЕМЕННАЯ НЕРАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТРАТЕГИИ БАЛАНСИРОВАНИЯ

После трагических для общественного самосознания Беларуси беспорядков 19 декабря вопрос о будущем развитии страны стоит с особенной остротой. С одной стороны, горбачевские по своей сути надежды на постепенную демократизацию, которая сама собой, автоматически решит все социально-экономические (да и политические) проблемы, еще раз наглядно и вполне убедительно доказали свою безосновательность. Демократия является лишь результатом экономического, социального и культурного развития: она вырастает в формах, свойственных той или иной культуре (и отнюдь не обязательно универсальных западных). Пример успешных модернизаций второй половины XX века (и не только Юго-Восточной Азии, но и, например, Израиля) показывает: демократия и демократизация – лишь результат, но отнюдь не предпосылка успешного хозяйственного развития.

С другой стороны, реакция Евросоюза на пресечение беспорядков развеяла многие надежды и ввергла в растерянность целый ряд людей, положивших годы своей жизни на нормализацию отношений и на разумную, цивилизованную интеграцию Беларуси с Европой. И дело даже не в отказе от собственной точки зрения и опровержении мнения собственных наблюдателей, которые не нашли существенных нарушений (хотя многие, вероятно, старались это сделать), не в давлении – вплоть до увольнения – на журналистов, посмевших поделиться со своей аудиторией своим мнением, и даже не в введении санкций. В конце концов, евробюрократия есть евробюрократия: кому не нравятся свои чиновники, может поглубже изучить Брюссель.

Шок вызвало иное: конкретный состав людей, в отношении которых были введены санкции. Помимо попавших в «черный список» «по должности» (причем Евросоюз даже не извинился перед семьей человека, умершего за два года до выборов, которому также запрещен въезд на его территорию), в него были включены представители официальной Беларуси, работавшие над установлением и развитием белорусско-европейских связей. Санкции были введены не в отношении противников этих связей и в отношении далеко не всех одиозных для Запада фигур – они были направлены именно против

ОБ АВТОРЕ

ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич.

Родился в 1968 году в Москве. В 1992 году окончил экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. С июня 1990 по июль 1999 года – аналитик аппарата Б. Ельцина, референт помощника президента, советник вице-премьеров А. Куликова, Б. Немцова и Ю. Маслюкова, заместитель руководителя Секретариата Н. Аксененко.

С августа 1999 по март 2002 года – советник Е. Примакова, с марта 2002 по август 2003 года – помощник председателя правительства России М. Касьянова. Член Совета по внешней и оборонной политике (1999). В настоящее время – председатель Президиума (Попечительского совета) – научный руководитель Института проблем глобализации (ИПРОГ).

Доктор экономических наук (1998).

Автор 13 монографий, более 1000 статей, опубликованных в России, США, Германии, Франции, Финляндии, Китае, Индии.

Сфера научных интересов: мировая экономика, проблемы глобализации.

тех, кто старался нормализовать двусторонние контакты.

Это вполне ясный, недвусмысленный знак: евробюрократии, по крайней мере, сейчас, не нужны нормальные отношения с Беларусью. Ее цель не сотрудничество, но смена власти и приход к власти прозападных, либеральных сил, вменяемость которых не только памятна белорусам по 1992–1994 годам, но и весьма наглядно демонстрируема развитием (а точнее, деградацией) Молдовы, стран Прибалтики и некоторых стран Восточной Европы (несмотря на всю помощь Евросоюза). Причина этого – ориентация на обслуживание не внутренних, а внешних интересов, являющаяся неизлечимой болезнью современного либерализма.

Таким образом, европейский вектор ориентации Беларуси провис, и это на фоне провисания и российского вектора! Российская правящая бюрократия с головой поглощена ожесточенной, хоть и подковерной (и потому мало заметной посторонним наблюдателям) политической борьбой вокруг президентского поста. Поэтому ей уже довольно давно не до Беларуси, как, впрочем, и не до внешней политики как таковой (хотя подчинение внешней политики интересам внутренней борьбы Беларусь ощутила сильнее многих других стран).

Естественная стратегия Беларуси – поддержание баланса между Россией и Евросоюзом с получением максимума выгод от обоих стратегических партнеров. Однако баланс очень сложно обеспечивать с одним партнером и совсем невозможно – в стратегической пустоте. Она временна, и вечные партнеры вернуться, изжив свои внутренние проблемы, но до этого надо еще дожить.

ДАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Степень эффективности экономики Беларуси можно обсуждать бесконечно, причем результат будет кардинально меняться в зависимости от избранной базы сравнения. Бесспорно одно: гораздо меньшие по сравнению с Россией хозяйственные ресурсы используются значительно более эффективно. Это касается и социальных, и производственных вопросов – достаточно указать на более высокую, чем в России,

урожайность пшеницы (при отсутствии Краснодарского края, Ставрополя и других житниц) и на летние лесные пожары, остановившиеся на границе. Секрет этого волшебства «ужасен»: в Беларуси власти их просто тушили, а не рассматривали как инструмент личного обогащения при помощи выколачивания все новых слабо контролируемых государственных денег.

Вероятно, белорусское машиностроение и агрокомплекс менее эффективны, чем, например, немецкие или китайские. Однако в условиях жесточайшей глобальной конкуренции их вообще, в принципе не должно

Производство гусеничных тракторов «Беларус-1502-01» на Мозырском машиностроительном заводе

было существовать: реализация стандартных либеральных рецептов уже давно и гарантированно деиндустриализовала бы Беларусь с ее населением чуть менее 10 млн. человек, расположенную совсем недалеко от европейских центров машиностроения и субсидируемого сельского хозяйства Евросоюза!

Однако глобальный экономический кризис качественно ужесточает условия развития национальной экономики. При этом хуже всего приходится именно той отрасли, за счет сбережения и развития которой Беларусь и смогла обеспечить не просто стабильность, но и уверенное поступательное развитие, – машиностроению. Ведь не секрет, что именно огромные проблемы, испытываемые немецкими производителями уникального оборудования, стали последней каплей, вынудившей руководство Германии пойти на девальвацию евро (при помощи искусственного раздувания паники вокруг плохого финансового положения стран Южной Европы).

Еще недавно козырная карта белорусской экономики – машиностроение – превращается в ее ахиллесову пятю.

Инерционное развитие ситуации в Беларуси обусловлено сочетанием двух факторов: объективных экономических трудностей и политики глобального управляющего класса (некоего «совокупного Запада»), который, как показывают события в Северной Африке, вполне сознательно встал на путь хаотизации человечества как простейшего способа наращивания своих богатств и влияния. Жесткое отношение евробюрократии к Беларуси весьма внятно свидетельствует об ориентации Запада на ее превращение в контролируруемую либералами и потому полностью недееспособную территорию.

Сценарий примерно примерно объективно обусловленное медленное ухудшение социально-экономической ситуации будет сначала создавать, а затем и усиливать недовольство белорусов. Энергичное финансирование либеральной оппозиции (и чем она ничтожней, тем лучше для Запада, ибо ничтожность есть залог управляемости) позволит ей «оседлать» этот протест и при помощи специально подготовленных за границей боевиков раз за разом пытаться сломать ситуацию провоцированием массовых беспорядков со штурмами административных зданий.

«Раскачивание» ситуации может продолжаться долго, но враждебность Запада и погруженность российской бюрократии в свои проблемы сделают Беларусь беззащитной перед ухудшением глобальной экономической конъюнктуры, и в какой-то момент разношерстная толпа либералов сможет протиснуться к власти – и уронить Беларусь обратно в 1992–1994 годы.

Недовольные социальным положением сегодня могут изучить свое будущее на примере Молдовы, население которой, считавшее недостаточными механизмы социальной защиты, созданные коммунистами в 2001–2008 годах, оторопело наблюдает сейчас, как протиснувшиеся к власти либералы со сладострастием уничтожают эти механизмы. В результате в социальной сфере население лишилось многого из того, что еще два года назад казалось ему само собой разумеющимся и постыдно недостаточным.

Реализация либеральных предрассудков ослабит власть либералов и потребует резкого ограничения прав человека, которое будет всецело поддержано всей мощью Евросоюза (ибо либералы, в отличие от ны-

нешнего руководства Беларуси, являются для него «социально близкими»).

В силу антироссийской психологии либералов Беларусь из основного транзитного коридора России будет быстро превращена в камень на его пути – к восторгу Прибалтики и Украины, куда будет выдвинут этот транзит (включая нефтяной и газовый), и к собственному обнищанию и запустению.

Как избежать реализации этого сценария, который сегодня представляется наиболее вероятным при сохранении статус-кво и продолжении всеми участниками событий своей сегодняшней политики?

Только одним способом: резкой интенсификацией развития Беларуси на базе новых, прорывных технологий. Их естественный источник – Россия, в которой они не находят применения из-за избытка нефтедолларов, чудовищного бюрократизма и произвола как глобальных, так и собственно российских монополий. Интересно отметить, что эти три преграды технологическому прогрессу в Беларуси отсутствуют полностью.

Испытания нового белорусского оперативно-тактического беспилотного летательного аппарата «Гриф-1» состоятся осенью 2011 года

ТЕХНОПАРК ЕВРАЗИИ

Экономическая конкурентоспособность страны – фундамент национальной безопасности. В условиях глобализации конкурентоспособность определяется, в первую очередь, не ресурсами, которыми обладает страна (природными, материальными и даже финансовыми), а технологиями, которые она использует.

Применение уникальных технологий позволяет качественно снизить издержки производства и получать при продаже самых обычных товаров сверхприбыль, превышающую получаемую при разработке выгоднейших месторождений полезных

ископаемых. Экспорт технологий в целом намного выгоднее экспорта результата применения этих технологий – товаров. При эффективной организации он обеспечивает длительный контроль за развитием покупателя этих технологий.

После разрушения СССР и прекращения финансирования многих прорывных исследований (особенно в рамках Минобороны) Россия превратилась в своего рода «кладбище технологий», многие из которых обладают исключительным коммерческим потенциалом.

Значительное количество дельцов обогатилось на поиске и продаже за рубежом (в том числе стратегическим конкурентам России) отечественных разработок. Однако многие открытия оказались (и остаются до сих пор) недоступными иностранным покупателям благодаря патриотизму разработчиков, режиму секретности или же исключительной новизне, которую потенциальные покупатели просто не могли себе представить.

Преимущества отечественных технологий основаны, прежде всего, на уникальности советских школ математики, физики и психологии. В связи с этим наиболее перспективными направлениями поиска новых технологий представляются технологии корректировки и активизации сознания, программное обеспечение, создание материалов с искусственно заданными свойствами, лазерная физика, биотехнологии и т.д.

Сейчас в России все еще существует целая группа так называемых «закрывающих» технологий, названных так потому, что емкость открываемых ими новых рынков существенно ниже емкости рынков, «закрываемых» в результате вызываемого ими повышения производительности труда. Их использование сделает ненужными многие массовые производства и лишит работы занятых на них. Классический пример технологий такого рода – лазерное упрочнение рельсов, способное привести к трехкратному уменьшению потребности в их производстве.

В развитых странах аналогичные разработки частью не осуществлялись вовсе (рыночная экономика экономней социалистической и не позволяла своим специалистам работать «в стол», разрабатывая конструкции, не способные найти быстрого применения), частью блокировались навсегда при помощи патентных механизмов. Собственно,

и разрушение СССР можно рассматривать как захоронение всех этих представляющих смертельную опасность для развитого мира технологий – своего рода технологического «оружия массового уничтожения» – в одном гигантском могильнике.

Развитые страны не могут освоить эти технологии из-за противодействия крупнейших корпораций, занимающих монопольное положение и стремящихся не допустить сокращения объемов производства. Беларусь же объективно, «под страхом смерти» заинтересована в резком, скачкообразном росте эффективности производства и не зависит даже от глобальных корпораций.

Основными носителями технологий и технологических решений и, соответственно, основными объектами изучения являются архивы, исследователи и коммерческие структуры.

Архивы (особенно Минобороны и НИИ) дают «мертвые» знания, но, как и широкий анализ литературы, позволяют выйти на их носителей либо, если те уже умерли, не оставив учеников, воспроизвести исследования по сохранившимся материалам. Проблема данной работы – трудоемкость, в том числе из-за несистематизированности архивов.

Индивидуальные исследователи и небольшие творческие коллективы, продолжающие исследования самостоятельно, на свой страх и риск, обычно с небольшим финансированием или вообще без него (или за счет получаемых на другие цели грантов), – наиболее перспективное направление, так как данную категорию образуют те самые фанатики-энтузиасты, которые и движут прогресс.

Сокращение финансирования науки имело не только негативные последствия. Произошел слом межведомственных перегородок, который обеспечил междотраслевой синтез знаний и синергетический эффект, подобный тому, который возник во второй половине 30-х и в 40-е годы прошлого века в рамках коллективов, созданных для решения наиболее важных проблем, а в последующем – в «наукотградах».

Президент Беларуси Александр Лукашенко посещает выставку научно-технических разработок молодых ученых. Минск, ноябрь 2010 года

Проблема отношений с энтузиастами – их недостаточная адекватность, связанная с многочисленными психологическими травмами, слабым знакомством с жизненными реалиями (в том числе потребностями рынка), а иногда – желанием «подзаработать любой ценой». Вместе с тем эти проблемы свойственны большинству творческих людей.

Весьма перспективный объект изучения и коммерческие структуры, созданные носителями технологий для их реализации либо купившие эти технологии. Они не хотят ни отдавать почти даром свой интеллектуальный капитал крупным корпорациям России, ни (по разным причинам – от страха до патриотизма) продавать его за рубеж. Большинство из них не имеет финансовых и организационных ресурсов, достаточных для самостоятельного продвижения технологий на рынки или для запуска на их основе масштабных производств. Таким образом, коммерческие структуры обладают обесценивающимся по мере технологического прогресса капиталом в виде новых технологий и ждут помощи в его коммерческой реализации. Эту помощь не может оказать никто, кроме государства, что существенно облегчает взаимоотношения с ними.

Основным преимуществом работы с коммерческими структурами является то, что наиболее трудоемкая часть работы – поиск и первичная доработка технологий – ими, как правило, уже выполнена. Таким образом, государству придется иметь дело уже не с информационным сырьем, а с обогащенной аналитической информацией.

Трудности работы с коммерческими структурами связаны с тем, что они намного лучше исследователей понимают свои права и возможные выгоды. Кроме того, мошенничество с их стороны обычно более изощренное и трудно раскрываемое, чем со стороны профессиональных ученых или обычных шарлатанов.

Самым сложным и важным при поиске и внедрении новых технологий представляется неукоснительное соблюдение принципа взаимовыгодности. Нельзя пытаться вырывать информацию силой – один, пусть даже успешный, случай такого рода может испугать держателей технологий, отбросить их от сотрудничества с государством и разрушить перспективы использования технологий на благо общества.

Парк высоких технологий в Минске

Государство должно предлагать держателям технологий весь комплекс услуг по выводу их на внутренние и мировые рынки (включая консалтинговую и юридическую поддержку) в обмен на существенную долю прибыли от реализации технологий и полный контроль за их применением. Особенно важны услуги, которые может оказать только государство: финансирование доработки наиболее перспективных и важных технологий и поддержка (прежде всего организационная) продвижению этих технологий на мировые рынки.

Значение таких услуг для коммерческих структур велико, а их формы разнообразны. Так, при реализации прорывных технологий важное значение может иметь предоставление офиса на территории посольства (как это делала, например, Латвия, размещая филиалы своих банков в России). Помимо повышения авторитета фирмы, это защищает ее от силового воздействия со стороны конкурентов или спецслужб зарубежных государств, вероятного даже в развитых странах при резком и эффективном вторжении на рынок.

Описанный способ позволит создать в рамках и под контролем государства действующую систему самофинансирования технологического прогресса.

Исключительная важность проблемы, ее нестандартность и необходимость быстрой и эффективной координации работы многих ведомств требуют от органа государственного управления, решающего эту проблему, комплексного подхода, свободы от стереотипов и предрассудков, значительных административных возможностей, серьезного научного потенциала и свободы от узковедомственных интересов. Так как поиск и использование новых технологий направлены, прежде всего, на обеспечение безопасного развития страны, орган управления должен быть ориентирован на обеспечение безопасности.

Вероятно, задача может быть решена при помощи создания при главе государства специальной комиссии – по аналогии со Спецкомитетом при Совете Министров СССР, который после войны обеспечил создание атомной бомбы, межконтинентальных баллистических ракет и современной системы ПВО.

Основные функции этой специальной комиссии – поиск и получение макси-

мально полных сведений о перспективных технологиях, определение их ценности и возможностей развития, доработка каждой до коммерчески эффективного вида, обеспечение всех вопросов, связанных с коммерческой стороной поиска, развития и реализации технологий. Это сложная и тяжелая задача, требующая глубокой модернизации не только системы государственного управления, но и самого белорусского общества. То, что не меняется, по крайней мере, в условиях кризисов, — обречено на уничтожение.

Занятия на факультете информационных технологий и управления Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

Беларусь в советское время благодаря усилиям «партизанской элиты» была своего рода «полигоном» для отработки не только производственных, но и социальных технологий. Поэтому Беларусь, при помощи применения «закрывающих» технологий, имеет все шансы на процветание в условиях сколь угодно жестокого глобального кризиса (и отнюдь не только экономического).

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Разумеется, решить описанную задачу можно только при условии глубокого изменения сложившейся системы управления. Те люди, которые в 1994–1996 годах отчаянно вытаскивали Беларусь из либеральной помойки, в большинстве уже ушли кто преподавать, кто на отдых, кто в бизнес. За минувшие годы их заменили прекрасные исполнители, благодаря которым государственная система даже в текущих непростых обстоятельствах работает как часы, но этого мало.

Кризисные условия объективно требуют массовой инициативы системы управления, а значит, требуют делегирования соответ-

ствующих полномочий. Без этого она небоеспособна и не может справляться как со стратегическими, так и с тактическими задачами.

Для понимания этого достаточно вспомнить последние годы. Обострение глобального экономического кризиса осенью 2008 года ударило по всем соседям Беларуси и вынудило их пойти на масштабные девальвации. Это и Россия, и Украина, и Польша. К девальвации ради поддержания конкурентоспособности прибегли даже такие экспортеры углеводородов, как Казахстан и Норвегия. Прибалтийские страны из-за мечты о еврозоне и глубокой закредитованности населения в евро на девальвацию не пошли, результатом чего стал чудовищный спад (до 18,5 %) и депрессия. Белорусские власти с девальвацией тянули до последнего. До выборов президента это было понятно: политическая необходимость — вещь циничная, но объективная. Бюджетникам повысили зарплаты, что означает рост импорта и, соответственно, рост спроса на валюту, дополнительным фактором усиления которого стало повышение ввозных пошлин на автомобили с 1 июля текущего года в рамках присоединения к Таможенному союзу. Это присоединение гарантировало Беларуси выход на российский и казахстанский рынки, но за эту выгоду для всех было заплачено интересами тех почти 10 % населения, которые связаны с соответствующим сектором. Естественно, все, кто мог, купили автомобили заранее, дополнительно повысив спрос на валюту.

Почему на девальвацию не пошли, условно говоря, 1 февраля? По причинам моральным и управленческим.

С моральными все понятно: Беларусь — социальное государство. Пусть мир рушится, социальные гарантии должны быть неизблемыми. Ситуация, когда от их части придется отказываться, да еще вскоре после выборов, морально невыносима для такой страны, это вам не группа либеральных фундаменталистов.

Управленческая причина заключается в том, что системе власти, ориентированной на единственный центр принятия решений, крайне трудно заниматься двумя проблемами сразу. А ведь «волнения» в Минске после президентских выборов были на самом деле попыткой государственного переворота:

группа неплохо обученных боевиков штурмовала Центризбирком, в котором как раз в это время шел подсчет голосов. И, насколько можно судить по ряду доверительных бесед, прорвись они внутрь – ряд европейских стран немедленно бы признал новое демократическое правительство Беларуси, даже если бы о его создании не успели объявить.

С другой стороны, в тот же день представители силовых структур разогнали группу сторонников одного из оппозиционных кандидатов и избili его так, что он длительное время провел в больнице.

Потом произошел теракт в метро. Вероятность того, что это действительно дело рук неуравновешенного одиночки, мне представляется низкой: уж больно вовремя произошел этот теракт для дезорганизации общества, которому продемонстрировали отсутствие главного достижения власти – безопасности.

Система управления, способная в силу централизации решать лишь одну проблему, в этих условиях, естественно, сосредоточилась на безопасности, просто забыв об экономике. И получила потребительскую панику, множественность курсов, сокращение валютных резервов и, соответственно, вынужденную девальвацию.

Сегодня позитивный эффект девальвации вытаскивает страну на поверхность. Благодаря ему растет производство, а инвестиции растут за счет того, что деньги нельзя выводить из страны. Да, возможно, эти инвестиции не очень эффективны, но они все равно приносят пользу.

Нынешняя проблема сутобо тактическая: нужно где-то срочно найти от 3 до 4 млрд. долларов, чтобы покрыть кассовый разрыв: получить до конца года те деньги, которые придут чуть позже в результате нормального развития. Разговоры о приватизации в этом контексте – от лукавого. Если покупатель будет понимать, что продавцу позарез нужны деньги, – он реальную цену не даст: это проходили все и не раз. Беларусь – небольшая страна, и ее суверенитет экономически обеспечивается буквально десятком крупных предприятий. Отдать их иностранному капиталу – значит отдать власть: через пять лет страна превратится в выжженную либерализмом экономическую пустыню.

Новую линию по выпуску цемента сухим способом на РУП «Белорусский цементный завод» в Костюковичах планируется ввести в строй в 2011 году

Отдавать иностранцам (кроме «Белтрансгаза») можно не более чем 25 % минус одна акция, чтобы не было блокирующего пакета, да и отданное лучше делить поровну между российскими инвесторами и европейскими. В любом случае это процесс небыстрый, а деньги нужны до конца года. Принципиальных выходов два.

Первый – законтрактовать продукцию «Беларуськалия», продать, например, 70 % его экспорта лет на пять вперед (как Аргентина продала Китаю весь свой экспорт мяса): поскольку мировые цены растут, это выгодно для покупателя.

Второй выход – Китай. В условиях роста зарплат в его развитых районах и повышения значения транспортных издержек из-за кризиса ему нужна сборочная площадка для экспорта рядом с Евросоюзом. Кроме того, Беларусь дает идеологически важный для Китая пример успешного развития в интересах своего народа, а не глобальных рынков, причем не большой экономики, вроде китайской, а маленькой. Для поддержания этого примера Китай может ограничить скардность своих переговорщиков.

Среди тактических экономических проблем – разрешение платить валютой на заправках, в гостиницах и в некоторых других местах. Это сомнительные решения: заплаченная таким образом валюта никогда не попадет в резервы нуждающегося в ней государства, она пойдет на черный рынок и будет работать на нем против государства и против народа, причем не только экономически, но и политически.

Но эта система сохраняется. Неужели политическое влияние черного рынка и оргпреступности, которая на нем работает, таково, что оно уже сейчас доминирует над естественной логикой экономической политики, над интересами государства и общества?

Тактические проблемы налицо и в сутобо политической сфере. Против Беларуси ведется жесточайшая информационная война, а система управления, состоящая из прекрасных исполнителей, ее не то что проигрывает, она в ней вообще не участвует. Да и действия силовых структур оставляют вопросы. При разгоне акций протеста ОМОН кидается на тех, кто ближе, а бригады, стоящие в трех шагах и руководящие действиями, прекрасно заметные даже на

оппозиционных видеороликах, остаются для него невидимками. Оперативников снимают в упор, анфас и профиль, и выкладывают эти записи в Интернет, а они не понимают, что это значит.

Все тактические проблемы, безусловно, решаемы, но при избыточной централизации они заслоняют собой стратегические проблемы и не дают их решать точно так же, как в начале года проблемы безопасности заслонили собой экономические трудности.

Главные проблемы Беларуси – стратегические. Прежде всего, это проблема свободного времени молодежи, грубо говоря, «драйва». Молодежи нужно давать не только возможности самореализации – ей нужно давать возможности самой создавать для себя новые сферы, в которых она могла бы проявлять инициативу и выражать себя. Это очень важно: дать молодым не просто жить в обустроенном для них мире, но и самим творить для себя новые миры, раскрывать новые сферы деятельности. Пути этого иногда непривычно просты: в Украине нет ни одного качественного дата-центра, – сделайте его в Минске и для себя, и для украинцев, и для других соседей! Пока белорусская система управления такой возможности для молодежи предложить не может, и поэтому растет отчуждение молодежи от системы власти – точно так, как это было в СССР.

Вторая стратегическая проблема – власть по объективным, внешним причинам, но не смогла сохранить социальные гарантии, к которым привыкли люди. Это больно ударило и по кошелькам, и по душам людей; многие небольшие бизнесы просто закрылись, а задуматься о том, что государству надо создать им перспективу и прямо указать на нее, власть пока не смогла.

Третья проблема – привычка к социальным гарантиям. Все забыли начало 1990-х, воспринимают их как данность и, как мы в конце 1980-х, готовы ими жертвовать. Белорусы не понимают, что такое этническая преступность, наркомания, тотальная коррупция, платные и некачественные медицина и здравоохранение, что такое по-

ОАО «Интеграл» планирует ежегодно инвестировать в развитие 30 млрд. рублей собственных средств

следовательное уничтожение социальной сферы, а власть слишком порядочна, чтобы показывать документальные фильмы о том, как живет Россия. В результате мы видим четкую градацию: люди за 50 лет почти поголовно за Лукашенко, 40–50 лет – пограничная зона, среди тех, кто моложе 40, усиливается критическое отношение.

Сгладить эти социально-психологические проблемы помогает национальный белорусский характер. Единственный стратегический выход для страны описан выше: становиться огромным технопарком на базе «закрывающихся» технологий советского ВПК. Это позволит резко снизить издержки экономики, заработать огромные деньги на торговле технологиями, распахнуть перед молодежью качественно новые, сказочные, захватывающие дух перспективы, которых нет не то что в СНГ – нет во всем мире!

Но о необходимости и перспективности технологического рывка говорят, если мне память не изменяет, с 2005 года. Получая типичную реакцию управленческой системы советского типа: мол, мы тут утвердили государственную программу научно-технического прогресса на 15 лет вперед, повесили табличку «технопарк», и теперь всё в этой области у нас хорошо.

Это главная беда советской цивилизации: системность в ущерб эффективности. Люди, стоя по колено в золотых самородках, тратят время и силы на организацию геологических исследований, когда надо просто наклониться. С советскими технологическими наработками ситуация именно такова: их надо просто взять и рассортировать. Самостоятельные исследования, конечно, надо вести, но и пренебрегать почти готовыми технологиями просто нелепо.

Судьба Беларуси определяется тем, сможет ли ее власть привить инициативу созданной исполнительной системе, разумно делегировав полномочия как в тактических, так и в стратегических вопросах. Для России эта судьба принципиальна: Беларусь показывает, что государство может служить своему народу, а не использовать его для обогащения глобальных монополистов и компрадорско-коррупционеров. Убийство Беларуси, планомерно осуществляемое сейчас либералами всех мастей, означает для России убийство надежды на справедливость. ▀